

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО СТРУКТУРОЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Курбетова Р.Ф.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, Гаджиева, 37; e-mail:kurbetova@mail.ru

В статье в сопоставительном плане исследуются фразеологические единицы (ФЕ) со структурой предложения и устойчивые предикативные сочетания с фиксированным субъектом и предикатом. Особенности структуры ФЕ, представленных предикативными устойчивыми сочетаниями, обусловлены, прежде всего, наличием четырехпадежной системы немецкого языка и шестипадежной системы азербайджанского языка. В немецком языке значение рода, падежа, числа совмещает артикль, который также указывает на категорию определенности и неопределенности. В агглютинативном азербайджанском языке значение падежа и числа выражается разными формальными показателями, а категории рода в тюркских языках вообще нет. Значение лица и значение числа в ФЕ со структурой предложения в немецком языке выражено в глагольных окончаниях, а в азербайджанском языке для этой цели служат глагольные аффиксы, которые указывают одновременно на время и наклонение. В исследуемых ФЕ глагол-сказуемое в обоих языках может иметь форму всех трех времен индикатива. Однако индикатив не является единственной формой в структуре рассматриваемых ФЕ. Имеются примеры, в которых через субъективное отношение, посредством глагольной формы, употребленной в конъюнктиве, выражается возможное или желаемое действие. Специфической особенностью немецкого языка является наличие ФЕ с компонентом *Kopf* в форме множественного числа. Общим для обоих сопоставляемых языков является возможность синонимической замены слов с сохранением образного смысла. Учитывая, что в немецком предложении всегда должны быть представлены как субъект, так и предикат, в нем представлены ФЕ, в которых двусоставность определяется наличием безличного местоимения *es* в качестве формального подлежащего и предикат-сказуемое в качестве глагольного компонента. Предикат определенно-личных предложений в азербайджанском языке обычно выражается повелительной формой глагола. Данный структурный тип предложений не характерен для немецкого языка.

Ключевые слова: фразеологизмы со структурой предложения, разноструктурные языки, немецкий язык, азербайджанский язык, сопоставительное исследование.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A STRUCTURE OF THE SENTENCE IN GERMAN AND AZERBAIJANI LANGUAGES

Kurbetova R. P.

Dagestan State University, 367025, Republic of Dagestan, the city of Makhachkala, 37, Gadzhieva str., e-mail:kurbetova@mail.ru

In this article the phraseological units (PU) with a sentence structure and steady predicative combinations with the fixed subject and a predicate in the comparative plan are investigated. Features of the phraseological unit's structure which are presented by predicative steady combinations, first of all, by the existence of four-case system in the German and six-case system in the Azerbaijani languages. In the German, the meaning of gender, case, number combines an article which also indicates the category of definiteness and uncertainty. In agglutinative Azerbaijani language meaning of a case and number is expressed by different formal indicators, and the category of a gender isn't presented in Turkic languages. The meaning of the person and the meaning of the number in the phraseological units with a structure of the sentence expressed in the verbal terminations in German, but in the Azerbaijani language for this purpose verbal affixes are used, which indicate both time and an inclination. In the investigated phraseological units the verb predicate in both languages can have a form of all three times of an indicative. But the indicative isn't the only form in the structure of the examined phraseological units. There are some examples where through the subjective relation, by means of the verbal form which are used in a conjunctive possible or desirable action is expressed. Specific feature of the German is the existence of phraseological units with the *Kopf* component in a form of the plural. The general for both compared languages is the possibility of synonymic replacement of words with preservation of figurative sense. Taking into account that in the German language both the subject and the predicate are presented, it also contains phraseological units in which the binomiality is defined by the existence of an impersonal pronoun *es* as a formal subject and a predicate as a verbal component. The predicate of definitely-personal sentences is usually expressed by an imperative form of a verb. This structural type of the sentence classless for German.

Keywords: phraseological units with a structure of the sentence, multi-structural languages, the German language, the Azerbaijani language, comparative research.

Актуальность исследования связана не только с отсутствием специальных исследований, посвященных изучению структурно-семантических особенностей ФЕ азербайджанского и немецкого языков в сопоставительном плане, но и той ролью, которую играют фразеологизмы в структуре текста.

Степень изученности темы. Специальных исследований, посвященных сопоставительному изучению ФЕ азербайджанского и немецкого языков, имеющих структуру предложения, нет. Однако по каждому из исследуемых языков имеются работы, в которых рассматриваются структурно-семантические особенности ФЕ [1,5-10].

Целью работы является изучение основных характеристик ФЕ со структурой предложения в азербайджанском и немецком языках в сопоставительном аспекте и выявление общего и специфического в их структурно-семантических характеристиках.

Материалом исследования послужили ФЕ, имеющие структуру предложения в азербайджанском и немецком языках, зарегистрированные в «Немецко-русском фразеологическом словаре» Л.Э. Биновича и Н.Н. Гришина и «Азербайджанско-английско-русском фразеологическом словаре» Н.Ч. Велиевой.

Новизна исследования заключается в том, что в статье впервые исследуются ФЕ со структурой предложения в разносистемных азербайджанском и немецком языках, выявляются их структурно-семантические свойства и лингвокультурологические характеристики.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционно по грамматической структуре ФЕ сопоставляемых языков могут быть представлены словосочетаниями, предикативными сочетаниями и предложениями [Чернышева 1970: 39]. Для исследования нами были отобраны ФЕ со структурой предложения и устойчивые предикативные сочетания с фиксированным субъектом и предикатом.

Особенности структуры ФЕ, представленных предикативными устойчивыми сочетаниями, обусловлены, прежде всего, наличием четырехпадежной системы немецкого языка и шестипадежной системы азербайджанского языка. В немецком языке значение рода, падежа, числа совмещает артикль, а также он указывает на категорию определенности и неопределенности при коммуникативном членении. В агглютинативном азербайджанском языке значение падежа и числа выражается разными формальными показателями, а категории рода в тюркских языках вообще нет.

Что же касается глагола обоих языков, то значение лица и значение числа в немецком языке выражено в окончаниях. В азербайджанском же языке этой цели служат глагольные аффиксы, к тому же они указывают на время и наклонение.

Анализ структурных особенностей фразеологизмов с компонентом *Kopf/baş* в сопоставляемых языках позволил выявить предикативные сочетания, которые не имеют никаких структурных сходств. К таким фразеологизмам относятся: *baş partlayır // baş çatlayır* «голова трещит (с похмелья)»; *baş şişir* «голова пухнет (от чрезмерной работы, забот, переживаний)»; *j-m brummt der Kopf* разг. «у кого-л. голова пухнет, трещит»; *j-m raucht der Kopf* «у кого-л. голова кружится или идет кругом». Азербайджанским двухкомпонентным фразеологизмам в немецком языке соответствуют трехкомпонентные ФЕ с обязательным актантом, выраженным неопределенно-личным местоимением в дативе, который в контексте заполняется обозначением адресанта, характеризующего состояние.

В исследуемых ФЕ глагол-сказуемое может иметь форму, как настоящего, так и прошедшего и будущего времени индикатива: а) настоящее время: *başı bədənində ağırliq edir* «веревка плачет «кто-либо заслуживает повешения», *j-m steht der Kopf woanders* «чья-л. голова другим занята»; б) прошедшее время: *başından çıxdı* «у меня это вылетело из головы», *dann war ihm sein Kopf schwer* «и голова его поникла». Прошедшее время среди ФЕ немецкого языка с компонентом *Kopf* встречается значительно реже; в) будущее время: *başından böyük atlana bilməzsən* «выше головы не прыгнешь», *es wird nicht gleich den Kopf kosten* «за это голову не снимут». Предикат ФЕ, имеющих структуру предложения, во всех временных формах индикатива встречается и в близкородственном азербайджанскому языку кумыкском языке [3,4].

Как показал анализируемый материал, глагольная форма в индикативе не является единственной в структуре ФЕ. Имеются примеры, в которых через субъективное отношение, посредством глагольной формы, употребленной в конъюнктиве, выражается возможное или желаемое действие: *başı yerində olsaydı* «хотя бы и был семи пядей во лбу» букв. «если бы голова была на месте», *man könnte sich an den Kopf greifen (или fassen)* «просто диву даёшься (глядя на что-л.)», «ума не приложу» букв. «можно было бы схватиться за голову».

Среди рассмотренных нами ФЕ немецкого языка небольшое количество имеет форму распространенного двусоставного предложения, в котором типичным оказывается беспредложный датив лица *jemand / jemandem* от неопределенно-личного местоимения *jemand* «кто-то» в окружении ФЕ. Еще раз подчеркнем, что наличие структурно-обязательного компонента для немецкого языка, о котором мы говорили выше, хотя некоторые исследователи, в частности А.Д. Райхштейн, не считает его компонентом ФЕ, подчеркивая при этом не факультативность, а облигаторность его присутствия [7, с. 104]. На

наш взгляд, не включение этого неопределенного местоимения в структуру ФЕ с компонентом *Kopf* разрушает семантику данной ФЕ: *j-m steht der Kopf nicht разг.* «кому-л. что-л. в голову не идёт»; *j-m wächst der Kopf durch die Haare разг. фам.* «у кого-л. уже лысина». Систематизация примеров ФЕ с компонентом *Kopf* в немецком языке указывает на употребление этого местоимения не только в дативе, что является типичным употребительным случаем, но и в номинативе: *j-d hat einen dicken Kopf разг. фам.* «у кого-л. голова пухнет (от забот)»; *j-d hat (или bewahrt, behält) einen kühlen (или klaren) Kopf* «кто-л. сохраняет спокойствие (самообладание)»; *j-d hat einen schweren Kopf* «у кого-л. голова болит с похмелья, кто-то обременен заботами». Имеющиеся в азербайджанском языке эквиваленты некоторых приведенных выше немецких ФЕ демонстрируют другую структуру, несмотря на то, что и там присутствуют винительный и дательный падежи существительных: *başı gic gedir* «голова идет кругом»; *başı hərlənir* «голова идет кругом (от усталости, от опьянения)»; *başına girmir* «не идет в голову».

Сопоставление исследуемых ФЕ показывает разницу в употреблении главных компонентов. В немецком языке существуют ФЕ с компонентом *Kopf* в форме множественного числа: *bis die Köpfe rauchen разг.* «до умоисступления, до одури, до хрипоты (спорить)» букв. «пока головы не задымят»; *viele Köpfe gehen schwer unter einen Hut разг.* «увязать разнородные интересы, согласовать разные мнения». Для азербайджанского языка данный структурный тип ФЕ не характерен.

Исследование показало, что в немецком языке в ФЕ, имеющих структуру двусоставного распространенного предложения, в роли поясняющих слов часто выступают предложные дополнения, выраженные существительным в форме винительного падежа: *das geht mir nicht in den Kopf разг.* «мне это в голову не идёт»; *etwas steigt j-m in den Kopf разг.* «что-л. кружит голову кому-л.»; *man könnte sich an den Kopf greifen (или fassen)* «просто диву даёшься (глядя на что-л.)», «ума не приложу».

В составе ФЕ, имеющих структуру двусоставного распространенного предложения, мы обнаружили поясняющие слова в дательном падеже: *es geht nicht nach deinem Kopf разг.* «по-твоему не будет»; *j-d sitzt mit dickem Kopf da разг. фам.* «у кого-л. голова пухнет от забот»; *alles steht auf dem Kopf разг.* «всё перевернуто вверх дном. Последний пример иллюстрирует не направление, как в предыдущих предикативных сочетаниях, а место. Однако такие ФЕ в немецком языке встречаются редко по сравнению с азербайджанским языком, в котором глагол в форме прошедшего категорического времени требует, чтобы имя существительное имело форму местного или направительного падежа: *başında yel oynaıyır* или *başında külək oynaıyır* «ветер в голове играет»; *başında bir şey yoxdur* «в голове пусто», *başına daş düşdü* «накрыться медным тазом (провалиться, о проектах планах)».

Обращает на себя внимание возможность синонимической замены слов с сохранением образного смысла как в азербайджанском языке: *baş partlayır = baş çatlayır* «голова трещит (с похмелья)»; *başı gic gedir = başı hərlənir* «голова идет кругом (от усталости, от опьянения)», так и в немецком языке: *das will mir nicht in den Kopf = das geht mir nicht in den Kopf* разг. «мне это в голову не идёт (не усваивается, не запоминается)»; *man könnte sich an den Kopf greifen = man könnte sich an den Kopf fassen* «просто диву даёшься (глядя на что-л.)».

В немецких ФЕ, имеющих структуру предложения, встречаются неопределенно-личные предложения, в которых функцию подлежащего выполняет неопределенное местоимение *man*: *man wird dir nicht gleich den Kopf abreißen* «за это с тебя голову не снимут». В предложениях такого типа подлежащее только подразумевается, глагол-сказуемое стоит в третьем лице единственного числа, а переводится третьим лицом множественного числа. И в азербайджанских ФЕ с компонентом *baş* употребляется показатель неопределенности *bir* «некий, какой-то»: *başında bir vinti çatmır* «винтика не хватает в голове» букв. «в голове не хватает какого-то винтика».

В азербайджанском языке мы обнаружили ФЕ, имеющую форму односоставного неопределенно-личного предложения: *başına elə bil bir qazan qaynar su tökdülər* «как будто кипятком облили».

Поскольку в немецком предложении всегда должны быть представлены как субъект, так и предикат, в нем встречаются ФЕ, в которых двусоставность определяется наличием безличного местоимения *es* в качестве формального подлежащего и предикат-сказуемое в качестве глагольного компонента, например: *es geht nicht nach deinem Kopf* разг. «по-твоему не будет» букв. «не пойдет согласно твоей голове». ФЕ подобной структуры в азербайджанском языке нет. Однако имеются ФЕ в форме односоставных безличных предложений: *başını qaşımağa vaxt yoxdur* «хлопот полон рот»; *başı-ayağı tapılmır* «концов не найти».

Целый ряд ФЕ в азербайджанском языке представлены односоставными обобщенно-личными (*başından böyük atlana bilməzsən* «выше головы не прыгнешь»; *başını itirən tükü üçün ağlamaz* «снявши голову, по волосам не плачут») и определенно-личными предложениями (*başını dik tut!* «выше голову! (не падай духом!)»). Последнему примеру соответствует немецкий фразеологизм *Kopf hoch!* «голову выше!», который находится как бы между односоставным определенно-личным предложением и эллиптическим предложением, потому что в немецком языке подразумевается глагол *halten* «держат», но и подлежащее конкретное лицо.

Подобный вариант, где глагольный компонент выражен в повелительной форме, типичен для азербайджанского языка. Чаще всего такие ФЕ содержат так называемую оценку эмоционального состояния адресанта, что, на наш взгляд, объясняется восточной ментальностью азербайджанского этноса: *başı batsın!* «чтобы ему/ей пусто было!»; *başın var olsun!* «молодец»; *basınız sağ olsun!* «глубоко сочувствую вашему горю!»; *basına and olsun!* «клянусь твоей головой!»; *basına daş düşsün!* «чтобы ты пропал!»; *başını dik tut!* «выше голову! (не падай духом!)».

Среди ФЕ реже встречаются предложения, относящиеся к назывным: *başının daşı* «как бельмо на глазу», *baş ucalığı* «предмет гордости», *baş salamatlığı* «благополучие».

Заключение

Сопоставительное изучение ФЕ со словами *Kopf* и *baş* позволило выявить самобытность устойчивых сочетаний, которая определяется внутренними законами каждого из языков и их структурные особенности, зависящие от типа языка. Стержневым компонентом ФЕ в обоих языках оказывается слово, выступающее в роли сказуемого, грамматические значения которого доминируют в структуре ФЕ, вследствие чего глагол-сказуемое играет ведущую роль в синтаксической номинации и коммуникации.

В структуре ФЕ сопоставляемых языков прослеживается устойчивый порядок расположения компонентов: в азербайджанских ФЕ глагол всегда занимает постпозицию, а в немецких он всегда занимает позицию после подлежащего. В компонентном составе азербайджанских ФЕ доминируют знаменательные слова, в немецких, наряду со знаменательными, используются служебные слова.

Как свидетельствует проведенный анализ, в структуре ФЕ с лексемами *Kopf/baş* обнаруживаются как односоставные, так и двусоставные предложения, распространенные и нераспространенные предложения. ФЕ со структурой односоставного предложения является характерной особенностью азербайджанского языка: в нем представлены все виды односоставных предложений. В немецком языке широко распространены ФЕ, имеющие структуру двусоставного распространенного предложения.

Список литературы

1. Баширова М.А. Структура и семантика фразеологических единиц азербайджанского языка: автореф. дис. ...докт. филол. наук. – Махачкала. 2006. – 39 с.
2. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 1975. – 656 с.
3. Гаджихмедов Н.Э. Категория времени фразеологических единиц кумыкского языка // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. – Махачкала, 1986; Гаджихмедов Н.Э.

Глагольные фразеологизмы с соматическими терминами в кумыкском языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: соматические термины. – Махачкала, 1986.

4. Гаджихмедов Н.Э. Глагольные категории фразеологических единиц кумыкского и русского языков // Вопросы русской и дагестанской фразеологии. – Махачкала, 1989.

5. Кузнецова Е.П. Фразеологические единицы со структурой предложения в русском и немецком языках: дис. ...канд. филол. наук. – Майкоп, 2002. – 171 с.

6. Левковская К.А. Лексикология немецкого языка. – М. 1956. – 247 с.

7. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. Высшая школа. - М.:1980. – 143 с.

8. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка (на немецком языке). АСАДЕМА – М.: 2005. – 252 с.

9. Халилов Б. Лексикология современного азербайджанского языка. - Баку: 2008. – 442с.

10. Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992, – 306 с.

11. Vəliyeva N.Ç. Azərbaycanca-İngiliscə-rusca frazeoloji lüğət. 1 cild. – Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 2010. - 986 с.

Рецензенты:

Самедов Д.С., д.фил.н., профессор заведующий кафедрой русского языка, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Кадыров Р.С., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой турецкого и персидского языков ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.